

Спустя неделю Ли Цзя постепенно привык к странному новому соседу на своей левой руке. В целом эта штука вела себя довольно послушно, а её трансформации подчинялись определённым правилам: каждый раз изменения происходили под покровом кожи, так что выглядело это не слишком кроважано, и обычно днём она не досаждала Ли Цзя.

Она появлялась лишь ночью, когда Ли Цзя спал, а её безумная жажда знаний порой заставляла юношу чувствовать неловкость — она безостановочно искала информацию в сети. Что же до тех учебников, что валялись под столом Ли Цзя, то они были изучены ещё три дня назад.

Ночные бдения Ли Цзя в своей комнате поставили Ли Ле в тупик. Какая муха укусила этого паренька? Он вдруг удумал каждую ночь жечь масло почему зря. Когда он поинтересовался причиной, Ли Цзя, разумеется, не смел говорить правду, да и совести не хватило нести чушь про усердную учебу, которую раскусят с первого же взгляда. К счастью, у Ли Цзя нашлось мгновенное оправдание.

— Этот великий господин изучает твою боевую технику. Жди моей абсолютной техники после большого экзамена, ха-ха-ха!

Такое заносчивое заявление заставило Ли Ле лишь презрительно фыркнуть. Однако случайно оброненная фраза заставила Ли Цзя задуматься всерьёз, и в ту же ночь он принялся уговаривать собственную левую руку.

— Земляной червяк, есть разговор, — глядя на то, как левая рука непрерывно разделяется на части, имитируя формы животных, прервал её Ли Цзя.

Миниатюрная волчья голова вдруг заговорила:

— Не называй меня земляным червяком, зови меня Ницше. Это имя я выбрал себе сам.

Ницше...

— По мне, так тебе больше подошло бы имя Терминатор T-1000.

Очевидно, Ницше ещё не изучил материалы об этом фильме и ничего не ответил, не уразумев смысла прозвища. Видя, что монстр молчит, Ли Цзя немного подумал над формулировкой и произнес:

— Послушай, Ницше, а ты знаешь, что такое меха?

В конце концов, Ницше учился совсем недавно, а узнать предстояло невероятно много — для существа, похожего на новорожденного, объем информации был просто неподъёмным.

— Меха появились в 2434 году, их изобрел доктор Дойл и назвал «Пионер Дойл А». Изначально

они создавались лишь для замены тяжелого физического труда рабочих, повышения эффективности производства и обеспечения безопасности на опасных работах. В битве при Версале генерал Дуглас применил их против французских танковых частей, и это принесло поразительный результат, после чего они постепенно вытеснили танки. Начиная с 2655 года мехи стали основным средством ведения сухопутной войны, и сейчас лунный Альянс НТ, и земной Союз стремятся разрабатывать новые типы всепогодных боевых мех.

— А ты неплох! Просто ходячий историк, знаешь такие сложные вещи. И вправду немало почерпнул из сети, ха-ха, перспективный малый, скоро догонишь меня по уму!

Ли Цзя никак не ожидал, что Ницше сможет его удивить.

— Вся эта информация содержится в твоих учебниках.

Хм... На этом слове Ли Цзя онемел. К счастью, этот тающий земляной червяк еще не знал, что такое стыд и хвастовство, иначе Ли Цзя и вовсе бы сел в лужу.

— Кх-кх, твои знания по истории можно оценить на твердую тройку, а что ты знаешь о рукопашном бою мех?

— Ничего не знаю.

Ответ последовал незамедлительно и оказался столь потрясающим, что по меньшей мере самого Ли Цзя проняло до глубины души.

— Зато Ницше учится очень быстро. Человеческий мозг способен запоминать огромные массивы информации, но большая её часть находится в спящем режиме и извлекается с трудом без многократных стимуляций. У Ницше не так: способность управлять клетками и менять форму позволяет мне извлекать полезную информацию в любой момент.

Биология стала первой областью, которую освоил Ницше. Ли Цзя не знал, что три вопроса, заданных ему сразу после пробуждения, намертво врезались в память существа: «Кто ты? Откуда ты? Что ты такое?»

Что я такое? К сожалению, биология не дала ответа на этот вопрос.

Ли Цзя пересказал спор с Ли Ле, после чего отыскал записи его прошлых боев и заставил Ницше посмотреть их. Ради победы в споре пришлось поступиться гордостью и показать даже собственные позорные записи. Самое главное — эта земляная гусеница наотрез отказывалась понимать такое глубокое понятие, как «гордость и лицо».

— Понимаешь, то, что ты сейчас смотришь — это и есть материалы по бою на мехах.

Левая рука Ницше превратилась в неровное полотнище с S-образным изгибом, при этом у неё проступили все черты лица, а одна из отделившихся маленьких ручек подперла щеку в задумчивой позе — этот жест стал любимым у Ницше с момента обретения формы.

— Никогда не управляя мехой, невозможно рассчитать вероятность победы, но у меня есть способ позволить тебе легко пойти в армию, — уверенно заявил Ницше.

— Какой еще способ?

— Убей его. Расправиться с ним в реальности, у меня более девяноста девяти процентов шансов на успех, — совершенно буднично произнес Ницше.

От этих слов у Ли Цзя по спине пробежал холодок.

— А если расправиться ночью...

— Ты вообще понимаешь, что такое «кровное родство»? Ты, хладнокровная тварь! — лицо Ли Цзя исказилось от гнева.

— Ницше не понимает ваших человеческих чувств, Ли Цзя, не сердись.

Ли Цзя и сам почувствовал, что вспылil слишком сильно. Как ни крути, Ницше — совершенно иная форма жизни. Его разум похож на человеческий, но таковым не является, и на проблемы он смотрит исключительно глазами животного.

Если говорить начистоту, Ницше ведь целиком и полностью на его стороне.

Ницше пока еще не умел извиняться и не понимал смысла словесных извинений; если кто-то не разделял его точку зрения, он предпочитал доказывать своё иначе:

— Ли Цзя, ты внимательно смотрел видео с Ли Ле? Смотри, вот этот фрагмент.

Ли Цзя во все глаза уставился на экран, но долгое время не мог уловить ничего особенного.

Видя, что Ли Цзя по-прежнему в растерянности, Ницше заговорил сам:

— Самая очевидная слабость Ли Ле в том, у него всего одна рука. Какими бы превосходными ни были навыки, одна рука изначально ставит человека в невыгодное положение, это неоспоримо.

Говоря это, Ницше отделил одну руку и ткнул в экран, запуская видеоклип заново.

— Все дело вот в чем: во время каждого столкновения меха поворачивается к противнику боком, и за весь бой он ни разу не встал в полный рост лицом к врагу. Из-за этого любой, даже самый сильный твой удар придется на самую защищенную сторону Ли Ле.

Обрати внимание на движения клинка: атакая, Ли Ле каждый раз делает лишь половину выпада. На самом деле это заманивание противника в ловушку, после чего следует рубящий удар изнутри наружу — это создает огромные проблемы сопернику и одновременно служит защитой.

— М-м... угу, — Ли Цзя слушал пояснения и согласно кивал.

Он открыл записи еще нескольких боев Ли Ле и принялся смотреть их одновременно. И впрямь, паттерн везде повторялся. Не удержавшись, он воскликнул:

— Ницше, ты же посмотрел всё всего один раз, откуда столько выводов? Как ты это заметил?

— ...

— Неужели это у тебя в крови?

— Пожалуй... это можно назвать инстинктом выживания, — Ницше не смог найти иного объяснения и продолжил: — С тем, о чем я говорил ранее, разобраться легко. Его стиль боя поддается расписанию, если подготовиться заранее, у тебя есть шанс на победу. Но вот его смена шагов происходит слишком быстро, и до сих пор я не заметил ни одного повторения. С твоей нынешней физической формой за его ритмом не поспеть.

«Безумный танец» — коронный трюк, который Ли Ле изобрел во время службы в армии. Опрокинет перед выходом чарку крепкого — и безумие станет диче, а танец яростней.

— Самое главное — если бой пойдет в формате мех, я понятия не имею, смогу ли трансформироваться в виртуальном пространстве и какой будет моя сила. Нам нужно это проверить, — Ницше озвучил весьма щекотливую проблему.

Сейчас левой руки у Ли Цзя можно сказать что и не было, и если, зайдя в игру, он обнаружит, что стал пилотом-одноручкой, шутка выйдет забавной. О какой победе над Ли Ле тогда говорить — он просто превратится в мальчика для битья и сможет смело распрощаться с играми про мех.

<http://bllate.org/book/22025/2289724>